

ДОМ зарубежная недвижимость

Ломка по-европейски

архитектура

(Окончание. Начало на стр. 1)

Париж вообще славен тем, что не боится архитектурных скандалов и смело доверяет самым модернистским архитекторам, своим и западным, строительству в центре города. Не будем уж помяинать все Эйфелеву башню, но и в XX веке ни одна другая европейская столица не добила такой интеграции современного и исторического. Что превратило Париж в главную точку притяжения для людей, интересующихся современной архитектурой, и не только для них. Лишь несколько примеров навскидку. Центр Жоржа Помпиду — Бобур — с его разноцветными трубами и застекленным эскалатором, идущим вдоль фасада вырос в самом центре города, рядом с кварталами Ле-Аль и Марэ, и с него началась звездная архитектурная карьера британца Ричарда Роджерса и итальянца Ренцо Пьяно. Самый прославленный архитектор Франции Жан Нувель сначала построил в Париже Фонд Картье — стеклянный параллелепипед с бамбуковым лесом внутри, потом Институт арабского мира с алюминиевыми панелями-диафрагмами по всему фасаду, затем Музей Бранли — стеклянный на основной стеклян-металлический корпус цветными кубиками.

В одну из достопримечательностей французской столицы превратились и «колонны Бюрена»: 260 колонн разной высоты, облицованных белым и черным мрамором, были возведены французским художником-концептуалистом Даниэлем Бюреном во внутреннем дворе дворца Пале-Рояль, где жили сначала кардинал Ришелье, а потом Анна Австрийская, прямо через дорогу от Лувра. Установке колонн предшествовали два года споров среди архитекторов, искусствоведов, чиновников и рядовых граждан, но в итоге колонны стоят, и даже

Авангардистская архитектура превратила патриархальный Бильбао в центр международного туризма

старожилы спрашивают туристов: «Видели колонны Бюрена? Нет? Обязательно посмотрите!»

В результате такой государственной политики в Париже выросли десятки современ-

ных зданий, в том числе в старых частях, в исторически высокочувствительном окружении, которое всегда расширялось только за счет стилистически соответствующей архи-

тектуры. И это при том, что площадь города относительно небольшая — 105 кв. км (для сравнения: Лондон — 1530 кв. км, Рим — 1500 кв. км, Берлин — 891 кв. км), а плотность ис-

Барселона. Стекло и металл гармонируют со старинными зданиями

Хайтеквская арка в центре высотного квартала Дефанс — символ современного Парижа

ФОТО AFP/HEMIS.FR

под старые, имитируют их. На самом деле никакой архаики, никаких фальшивок. Они лишь соответствуют другим по пропорциям, высотности, отделке фасадов. Но если приглядеться, то детали в них упрощены, а материалы современные.

Так сделана, например, торговая прогулочная улица Альвора Мамилла в Иерусалиме, расположившаяся прямо под стенами старого города (архитектор Моше Сафди). По ней и не поймешь сразу, то ли это так отчистили и отмыли квартал столетней давности, то ли построили в таком ключе новый, современный. На самом деле часть домов, мостовые, переходы, лестницы построенные с нуля, а старые дома, бывшие на этом месте, разобраны по кирпичику и собраны заново, но уже с новой манерой и даже иногда на новом месте. Но это — внимание! — все те же здания, буквально сложенные из тех же самых кирпичику. Их фасады снизу доверху испещрены цифрами, которыми нумеровали каждый камень, чтобы потом собрать все в том же порядке, что и было.

И наконец, безусловно, есть города или отдельные районы в городах, где новая застройка полностью исключена, когда целые кварталы застроены в одну эпоху и в одном стиле и любое вторжение эту целостность может нарушить. Например, Венеция: там памятниками архитектуры являются не отдельные здания, а город целиком, весь, до последнего камня. И государство, и закон эти камни тщательно охраняют — недаром посмотрите на них в город за год приезжают 3 млн туристов (при стольком населении). Никакого нового строительства в Венеции принципиально не ведется — например, появившийся около четырех лет назад новый мост от вокзала к автовокзалу — первый и единственный за 70 лет, и построившему его Сантьяго Калатраве вернуться особо не дали — мост скромен и незаметен, хотя автор его знаменит как раз виртуозным, незабываемого вида мостами. В принципе и в истории с петербургским «Охта-центром» ситуация похожа: в Санкт-Петербурге не только центральные старые кварталы, но и сам городской силуэт с его шпилями-доминантами является культурным феноменом и охраняется высотным регламентом.

Надо признать, что описанный западный опыт еще слишком абстрактен для нас, чтобы служить образцом для подражания. Он базируется на многолетней культурной традиции, святости частного права, в том числе на земле, и четкой правовой базе. На Западе никого не приходится убеждать, что культура и наследие бесценны и что исторические здания априори надо беречь. Но осознание этого не мешает появляться и современной архитектуре, не мешает городам развиваться, потому что города предназначены, чтобы в них жить, а не любоваться, и вопрос лишь в нахождении грамотного, разумного, умеренного в каждом конкретном случае компромисса.

Ольга Косырева

торической застройки там, соответственно, достаточно высокая. Но каждое из построенных зданий если не шедевр, то, по крайней мере, образец хорошей архитектуры и по своему художественному уровню вполне равноценно историческому контексту. Также каждое из них является вкладом в продолжающуюся эволюцию города и подтверждением того, что в исторической среде возможно работать и средствами современной архитектуры.

Квартальная история
Другой путь мирного сосуществования нового и старого в исторических городах — не отдельными зданиями, а целыми кварталами. Там, где образуются свободные территории после вывода промышленных или других устаревших, потерявших свою функцию предприятий, где тем или иным образом в исторической застройке образовались незастроенные «пропеллины» (такое бывает даже в старых городах — см. ниже), градостроители прибегают к комплексной, целевой современной застройке. В том же Париже Елисейские Поля, пройдя через Триумфальную арку, через какое-то время упираются в другую арку — хайтеквскую — в центре высотного квартала Дефанс. Там, кстати, среди офисных небоскребов нашлось место и для пяти жилых башен, в которых живут 20 тыс. человек. В Лондоне небоскребы дружно выросли в деловом Сити, а в остальных частях города доминируют скорее парки и скверы, чем башни. Еще более наглядный пример — Берлин, остроенный заново после объединения Германии. Масштабные стройки на Потсдамсплац и Лейпцигсплац стали возможны, потому что были ликвидированы стена между Западным и Восточным Берлином и полоса отчуждения вокруг нее. Теперь там настоящий город XXI века, столица современной архитектуры, где поработали все ведущие архитекторы мира: Фрэнк Гери, Даниэль Либерскинд, Питер Айзенман, Николас Гримшоу, Ренцо Пьяно, Ханс Холляйн и др. При этом старые берлинские кварталы — и совершенно французские — никуда не делись, и в этом соседстве состоит особый шарм сегодняшней столицы объединенной Германии.

Одно в другом

Третий способ вписать новую архитектуру в исторические города — грамотная реконструкция, при которой старинные здания становятся частью современных, продолжают в них. Новая постройка, как правило, делается из стекла и металла и зрительно воспринимается как более легкая, более нейтральная. За такими примерами тоже далеко ходить не надо. Так, в Берлине Норман Фостер реконструировал Рейхстаг и надстроил разрушенный в 1945 году купол. Купол стал смотровой площадкой, куда ежегодно поднимаются порядка 3 млн посетителей — это вторая по популярности немецкая достопримечательность после Кельнского собора. При этом на стенах Рейхстага были сохранены надписи, сделанные советскими солдатами — это говорит об уровне реконструкции: здание не снесли и не построили заново из монолита и гипсокартона, как это принято в Москве, а именно реконструировали, бережно сохранив старое и смело добавив к нему новое.

В реконструированных зданиях отлично приживается и жилье — взять хотя бы распространенную западную практику переоборудования бывших заводов и фабрик в жилые лофты, этому опыту уже с пол-

века будет, и он по-прежнему актуален. Запомнилась и реконструкция таких небальных сооружений, как газгольдеры — над четырьмя гигантскими кирпичными башнями в Вене поработали Жан Нувель, компания Соор Himmelblau, Манфред Вехдорн и Вильгельм Хольцбауэр: каждому досталось по одному газгольдеру. На верхних этажах нового комплекса поместилось 615 современных квартир, средние этажи были отданы под офисы, в нижних расположились зал для общественных мероприятий на 3,5 тыс. человек, шопинг-молл, кинотеатр, детсад, школа, поликлиника и тому подобные учреждения. И теперь ни одна из газгольдерных башен не похожа на другую: у Нувеля — холодное стекло и игра с отражениями, у Вехдорна — внутренний сад и этажи террасами, у Хольцбауэра во внутренний двор выведены лестницы и лифты, а стены покрывают висячие сады.

В старом контексте

Принципиально иной подход — контекстуальный, когда новая застройка делается в первую очередь исходя из исторического контекста. Часто она просто сливается со старой, хотя это совсем не значит, что новые дома подделываются

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Мартин Лент, генеральный директор

девелоперской компании Oyakman Bespoke:

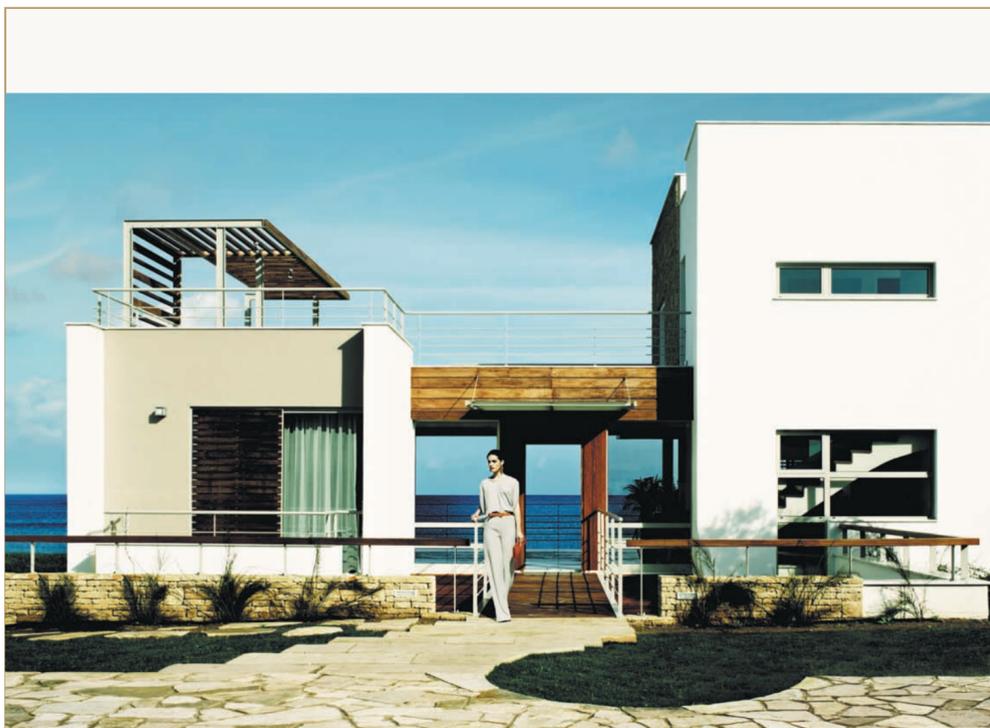
— Так же, как и в России (мы знаем, что, например, такие исторические здания, как Эрмитаж и Петергофский дворец, тщательно охраняются), в Великобритании существуют жесткие нормативы по защите и охране внутренних и внешних деталей архитектуры и дизайна исторических зданий.

Каждому зданию присваивается Grade I или Grade II — специальная градация, указывающая на степень охраны государством внутренних и внешних элементов, которую необходимо обеспечить данному историческому объекту. В дополнение к этому районам с высокой концентрацией исторических зданий присваивается так называемый статус заповедной зоны, который, опять-таки строго ограничивает любые изменения, которые могут вноситься в индивидуальный внешний облик района, дороги и т. д.

И наконец, такие здания, как собор Святого Павла и Букингемский дворец, полностью защищены от постройки рядом с ними новых зданий, которые могут испортить их внешний вид.

Однако новое строительство поощряется в определенных районах вдоль Темзы, а также в районах, специально предназначенных для полного обновления и нового строительства. Примерами служат The Elephant and Castle, Croydon, Brompton и Stratford. Из-за повышения цен на злитую жилую недвижимость премиум-класса в центральном Лондоне наблюдается тенденция преобразования коммерческих зданий в жилье.

До начала любого строительства в Лондоне должен состояться так называемый процесс планирования, который состоит из консультации с проживающей в непосредственной близости местной общественностью. Необходимо обсудить предлагаемый новый проект с местными жителями, представителями бизнеса и другим заинтересованным группами. Во время такого планирования всегда выставляются макеты предложенных новых зданий. Местной общественности предлагается возможность предоставить свои комментарии. Собранные комментарии рассматриваются комитетом по планированию, в состав которого входят местные политики, которые впоследствии высказывают свои рекомендации девелоперу. Они могут предложить разные способы улучшения или изменения плана.

Готовая вила в проекте Akamas Bay Villas

Реклама

Живите Роскошно
Cybarco

Уникальная недвижимость на первой береговой линии, в марине и гольф-курорте на Кипре. Удостоенная наград архитектура, эксклюзивный стиль жизни и шикарные виды.

cybarco.ru +7 495 643 1901 Москва / Санкт-Петербург / Екатеринбург / Киев / Кипр / Афины / Лондон
Строим дома с 1945